

1 место

[Михаил ЮДОВСКИЙ, Франкенталь \(Германия\). "Ты говорила мне, будто летала над Витебском"](#)

Лорка, или полет бабочки

Утро появляется из темноты,
Как из кокона, покрытое серой пылью.
Сердце лепестков распахивают цветы.
Бабочка разворачивает крылья
И летит. Ее неправильная красивая тень
Двигается по земле, окруженная светом.
Жизнь – это первый и последний день.
Но нужно ли бабочке знать об этом?

Бабочка летит. Что она видит вдали?
Всякий полет яростен. Всякая цель нелепа.
Крылья опускаются в сторону земли.
Крылья поднимаются в сторону неба.
Сердечный труд и телесная лень
Свойственны бабочкам и поэтам.
Жизнь – это первый и последний день.
Но нужно ли бабочке знать об этом?

Бабочка летит. В белом цвету
Стоят апельсиновые деревья.
Хочется всё полюбить на лету –
Для любви хватает и однодневья.
Полюбить миндаль, полюбить сирень,
Промелькнуть над крокусом и первоцветом.
Жизнь – это первый и последний день.
Но нужно ли бабочке знать об этом?

Как ни пёстры крылья, но мир пестрей,
То запачкан кровью, то отмыт небесами.
Бабочка летит медленно – пуля летит быстрее,
Замедлив на мгновение перед глазами.
Пули цель известна, и она точь-в-точь
Попадет в цель по знакомым метам.
Смерть – это первая и последняя ночь.
Но нужно ли бабочке знать об этом?

2 место

[МИРОНОВА Елена , Нижний Тагил \(Россия\) . "Ты говоришь «проснись..."](#)

Ты говоришь «проснись...»

1.

Ты говоришь «проснись» – и голос Твой
становится то снегом, то травой,
неосторожной ранкой на руке
и лодкою, везущей по реке
всех тех, кого не уберег январь.
Они еще не знают, что слова –
лишь высохшие стебельки люцерны...
И пробует язык произнести:
«дорога», «воздух», «дерево», «спастись»,
но только «смерть» выходит достоверно.

2.

Выходит смерть, и больше ничего
не остается в воздухе и в теле:
так дерево – сухой каркас его –
ломает первый же порыв метели
и разбивает хрупкое стекло,
и за морями, за лесами прячет.
Ты помнишь только воду и весло,
а дерево становится прозрачным
и тает без следа на языке...
Но проступает заново за краем,
где ранка зарастает на руке –
то снегом, то травой зарастает.

3 место

[МИРОНОВА Елена , Нижний Тагил \(Россия\) . "Ты говоришь «проснись..."](#)

* * *

дневного света обнажилось дно
ватин зимы натянут на подрамник
и этому б закончиться давно
но что-то оказалось неисправным

в застывший воздух в трещины его
врастает крышей флигелек больничный
и с каждым годом крепнет их родство
а на крылечке курят медсестрички

их голоса подхватывает двор
летит дымок и никуда не тает
и длится бесконечный разговор
в котором смерть всего лишь запятая

4 место

[Игорь ЛУКШТ, Москва \(Россия\). "Чарка на посох"](#)

Чарка на посох

Ушли, поклонившись младенцу, волхвы...
Густые снега заматают округу -

замёрзшее озеро, лодки, лачуги
и берег покатый с клоками травы.
Под хриплые вздохи студёного норда,
на землю нисходят крахмальные орды,
в утробах шурша облаков кочевых.
Печатью ложится холодный покров
на дранку бараков и золото храмов,
харчевни, жилища, кладбищенский мрамор,
на реки во льду и горбины мостов.
Прозрачна печаль, словно чарка на посох, -
всё сыплется сонно небесное просо,
мир светел, как лунь, отрешён и суров...
Испей свою чашу, калика, молчком,
нам с детства дарована тёплая доля -
петь гимны в тисках золочёной неволи
да оды слагать окровавленным ртом...
Но с нами дорога, и небо, и слово.
Но нищая муза к скитаньям готова -
кого же ты в хоженье славишь своим?

“Влекума любовью и болью, по ком
рыдаёт душа в долгих шелестах вьюги?
Скрипит над державой заржавленный флюгер –
всё царь, всё разбойник, всё шут с бубенцом,
то юг полыхает, то запад дымится...
И мечется сердце в багряной темнице,
и горло тревожит мольбой и стихом...
С псалтырью и хлебом, нежданы никем,
под небом высоким угрюмой отчизны
по градам и весям, от детства до тризны,
поём ли, глаголем в негромкой строке
о Боге и свете! О льве златокудром...
Пусть будет язык наш, как снег, целомудрен,
как звёздная россыпь на Млечной реке”...

Смеркается рано, мой певческий брат.
Крещение. Крепчает январская стужа -
позёмка над вёрстами дальними кружит,
и путь непокойный метелью чреват.
Лишь белая чайка, в смятенье и хладе,
над нами поводит крылом в снегопаде,
и горные крохи ей клюв серебрят.

5 место

СПАРБЕР Александр , Москва (Россия) . "Другая жизнь"

Уитмен

...И ребенок спросил: что такое трава?
взрослый или младенец, жива иль мертва?
Я ответил ему: я спешу, мы спешим,
наши души – в приборных панелях машин,
а тела наши жить успевают едва –
ну откуда мне знать, что такое трава?

...Говорят, что однажды, не знаю, когда –
разозлится на город большая вода,
и появятся женщины цвета воды,
на асфальте ночном оставляя следы,
и тогда – молодые, в летах, старики –
мы войдём в ледяные объятья реки.

По следам, по следам, выбиваясь из сил,
погружаясь до бёдер в коричневый ил,
будем молча брести много дней, много лет,
до тех пор, пока снова не выйдем на свет –
в том краю, где ни войн, ни болезней, ни ран,
в том краю, где впадает река - в океан.

и когда мы туда доползём, добредём –
то мы станем водой, и мы станем дождём,
превратимся в траву, но сперва, но сперва
наконец-то поймём, что такое трава.

6 место

Дынкин Михаил, Ашдод (Израиль). "Три стихотворения"

* * *

волновалась над кровлями осень
растекалась под пальцами кровь
просыпался Прекрасный Иосиф
в окружении тощих коров

потолок изучал равнодушно
под симфонию ржавых пружин
а в окне дирижаблевы туши
проплывали

и скверик кружил

неказистый такой, из бездомных
с голубятней на голом плече
и гонялся за сквериком дворник
осенённый метлой из лучей

фараон наклонялся над ними
хмурил лоб эбонитовый...
дул
Шу, в зарю погружая ступни, и
вверх тормашками в первом ряду

светотени ладоши сдвигали
так что сыпались листья с осин
золотыми сучили ногами
на траву опускались без сил

время, пятясь, из комнаты вышло
чиркал луч о сухую постель
замычал патриарх неподвижный
на полу меж коровьих костей

7 место

[Дынкин Михаил, Ашдод \(Израиль\). "Три стихотворения"](#)

* * *

я ощупывал нос
оказалось, что это был сон
а где я бы ни сел, вырастал умозрительный лес
и над каждым таким шёл по облаку ангел босой
и махал ему вслед молодой мелкотравчатый бес

это было вчера или не было этого, друг
пасторальные сны
а затем капитальный ремонт
это внутренний шлак или, может, смертельный недуг...
в карты с бесом сыграл и остался ни с чем, обормот

скачет ветер, ретив, по верхушкам деревьев
и дерёт
синеву
у него – в пальцах шляпа с полями под рис

осень, пятясь назад, знает все мои дни наперёд
у реки в две руки
наберёт в рот воды кипарис

8 место

[Ина Голдин, Париж \(Франция\). "Сосновице"](#)

Богоматерь мертвых

У отца Ежи
Холодная церковь
Пустые скамьи
Аляповатый портрет Богородицы
Ничуть не похожий на Ченстоховску
Богородица роняет слезы
Говорят, это просто чад и краска
У отца Ежи
Одинокая служба
Тяжелое время, Познань, пятьдесят шестой
Он не вмешивается
Не знает
Забыл
Спрятался
Иногда к отцу Ежи
Приходят мертвецы
Замерзшие, в рваной военной форме
Мертвецы греют о свечки руки
Преклоняют колени перед Матерью
Зачерпывают прозрачной ладонью
Святую воду
Мертвецы не знают, что они мертвы
У отца Ежи сердца не хватает - сказать
Он исповедует
Причащает
Творит над всеми одинаковый ритуал
Отпускает их в тепло и на волю
У кого какая работа, у отца Ежи - солдаты
Недавних и давних войн
Не сиделось же людям
Вчера вот пришел один
Веселый, продрогший
Все время чесал затылок - пуля скребется
Спрашивал, как найти
Партизанский отряд

Отец Ежи приходит к семьям
Черный, как траурная лента
К тем, кто ждет - чтоб больше не ждали
Вдовы смотрят сквозь
Крестятся, как от греха
Иногда в церкви
Появляются дети
Тощие, грязные, со стариковскими лицами
Здесь таких полно
Съеживаются на скамейках, смотрят на Мать
Они виноваты в Ее слезах
Распяли Ее сына - им так сказали
Эти дети не его ведомства
Но отец Ежи только вздыхает
Не выгонишь же на улицу
У Нее на глазах
Так и работают - отец Ежи и пани Марыля
В выставшей, давно разрушенной церкви
Отца Ежи когда-то зарубили пруссаки
Всего-то дел - отказался венчать

Как-то раз в его церковь зашел живой
Поставил свечу Богоматери
Помолился.

9 место

[РЕМИЗОВА Ирина , Кишинев \(Молдова\) . "Розы дольные"](#)

Сон млечный

На закате пугали пеструху:
на ветру распустив рукава,
пролетели у самого брюха,
не вспоров - процарапав едва.
Не упало ни капли молочной
в земляные сухие уста.
Намечталось ватрушек и сочней -
только печь горяча да пуста.

Померещилось - камушком плоским
ледяная играет вода.
Это просто поёт горихвостка
в потаённом углу у гнезда.
В конопле, в типчаке, в курослепе

увязая, в черешневый сад
пробираются ловчие степи
на копытцах сверчков и цикад.

За холмом, где улитками дачи
заплетаются в узел тугой,
встрепенулся бубенчик собачий
под непролитой млечной дугой,
распекая луну и чихвоща
в ширину, в долготу, в высоту:
спится крепче, короче и проще
без оладий на постном свету.

Невдомёк пустолайке муругой,
как ночной темноте вопреки
к одуванному лунному лугу
отовсюду летят мотыльки,
и такая истома слепая
подбирается к сердцу, что те,
кто годами не спал, засыпают
и доверчиво льнут к пустоте.

